

Первый выстрел Цяо Сюя не достиг цели: телохранитель вовремя оттолкнул Пэн Фэйху, и пуля вошла в плечо охранника. В зале воцарился хаос.

Гу Цзыси не ожидал, что всё произойдет так стремительно. Он понял, что конфликт между Цяо Сюем и Пэн Фэйху обострился до предела, раз дело дошло до стрельбы.

Среди свиста пуль Цяо Сюй прижал голову Гу Цзыси, заставляя его пригнуться. Затем, крепко держа Гу Цзыси одной рукой, он другой произвел семь выстрелов подряд. Ни одна пуля не ушла в молоко — несколько телохранителей рухнули замертво.

Спина Цяо Сюя, тонкая, но прямая, мелькала в полумраке, черные пряди волос подпрыгивали в такт движениям. Наблюдая за его четкими, выверенными действиями, Гу Цзыси почувствовал странный трепет.

— Какая мастерская техника, — прошептал он.

Линшу тоже изумился:

— Вот это мастерство стрельбы!

Гу Цзыси подумал, что Цяо Сюй действительно взял под контроль дела клана Цяо в криминальном мире. Он вовсе не был тем изнеженным юношей, о котором ходили слухи, — с самого начала его готовили как преемника. Слои маскировки служили ему защитой, но теперь, в ночном мраке, он наконец показал свое истинное лицо.

В этот момент Пэн Фэйху, скрежеща зубами, выстрелил в сторону рук, которыми Цяо Сюй и Гу Цзыси держались друг за друга, и рывкнул:

— Взять их всех!

От выстрела руки Гу Цзыси и Цяо Сюя разомкнулись. Люди Пэна бросились в атаку. Цяо Сюя мгновенно окружили телохранители, а Гу Цзыси оказался в опасной зоне. Двое здоровенных охранников рванулись к нему, пытаясь схватить за руки и использовать в качестве заложника.

Цяо Сюй выстрелом уложил обоих, выкрикнув:

— Лу Шуан! Сюда!

Гу Цзыси только хотел сделать шаг, как кто-то из нападавших схватил его за плечо. Нахмурившись, он скомандовал Линшу:

— Гаси свет.

— Слушаюсь! — отозвался тот.

В одно мгновение весь зал погрузился в непроглядную тьму. Хаос стал абсолютным. Гости, которые еще секунду назад держали бокалы с золотистым шампанским, истошно завизжали и в панике бросились врассыпную.

Линшу доложил:

— Передаю тебе тепловую карту.

Гу Цзыси закрыл глаза, и обстановка в зале четко проступила в его сознании. Стороны вели перестрелку, звуки выстрелов не смолкали — это было идеальное прикрытие. Он схватил руку того, кто держал его за плечо, выхватил из сумки кинжал, который дал ему Цяо Сюй, и вонзил его прямо в ладонь противника.

— А-а-а-а-а!

Под вопли мужчины Гу Цзыси выдернул лезвие и правой рукой с хрустом вывернул ему локоть. В темноте на него бросились еще несколько человек в черном. Гу Цзыси пригнулся, уходя от стремительного удара ногой первого нападавшего, и вогнал нож ему во внутреннюю часть бедра.

— А-а-а-а-а-а!

Приспешники Пэн Фэйху в темноте слышали лишь крики своих товарищей, не понимая, что происходит. После короткого замешательства они гурьбой ринулись на Гу Цзыси. Тот сделал шаг в сторону, пропуская одного из них, и вытащил из кармана его брюк пистолет.

— Пах-пах-пах-пах.

Четыре выстрела — и путь перед Гу Цзыси оказался свободен. Его веки слегка дрогнули, он медленно поднял пистолет и прицелился в Пэн Фэйху, которого телохранители как раз выводили из зала.

— Пах!

Пуля попала точно в сердце. Кровь Пэн Фэйху брызнула на белое платье Цзи Вэнь. Та взвизгнула:

— Господин Пэн ранен! Скорее врача!

В этот момент в зале зажегся свет. Время словно замерло на секунду, а затем сорвалось с места.

Когда зрение вернулось, люди увидели лежащих на полу нападавших, а телохранители клана Пэн выносили истекающего кровью Пэн Фэйху. Никто так и не понял, что произошло в темноте.

Гу Цзыси бесшумно встал рядом с Цяо Сюем.

На рубашке Цяо Сюя были пятна чужой крови. Обернувшись и увидев Гу Цзыси, он замер, а затем тревожно спросил:

— Ты не ранен?

— Нет, — Гу Цзыси покачал головой. — Телохранители подоспели вовремя, правда, я потерял свою сумку.

— Плевать на сумку, купим новую, — Цяо Сюй мельком взглянул на окровавленный кинжал на полу — тот самый, который он недавно отдал Лу Шуану. Скрыв зародившиеся сомнения, он приказал охранникам: — Защитите молодую госпожу, проводите его домой.

Спускаясь вниз, Гу Цзыси столкнулся с Цяо Аньли, который шел ему навстречу — один, без госпожи Цяо.

Цяо Сюй кивнул ему, Цяо Аньли ответил уверенным взглядом и произнес:

— Чэнь Си спасли люди из клана Чэнь.

Чэнь Си была мачехой Цяо Сюя. Цяо Сюй лишь хмыкнул:

— Ясно.

Похоже, кланы Чэнь и Пэн объединились. Теперь, когда Пэн Фэйху мертв, Пэн Янь наверняка сговорится с кланом Чэнь, чтобы нанести удар по клану Цяо.

Гу Цзыси смотрел в бездонную ночную тьму и едва слышно вздохнул.

На следующий день пришло известие: Пэн Фэйху скончался в больнице, так и не придя в себя. В царившей суматохе клан Пэн даже не смог выяснить, кто именно нанес смертельный удар.

Гу Цзыси понимал, что смерть Пэн Фэйху — лишь начало игры, а не финал.

После столь масштабных событий жизнь внезапно затихла. Гу Цзыси, как обычно, встал и позавтракал. Но теперь, когда госпожа Цяо переметнулась на сторону врага, а Цяо Сюй и Цяо Аньли целыми днями пропадали по делам, он ел в одиночестве. После завтрака он отправился в музыкальную академию — Лу Шуан учился на четвертом курсе, нужно было готовиться к

выпуску.

Хуже всего было то, что после того случая Цяо Сюй приставил к нему телохранителей. Гу Цзыси, чтобы попасть на запись, приходилось перелезть через стену позади академии, а перед окончанием занятий — возвращаться обратно. Те двое охранников, которых выделил Цяо Сюй, сидели у ворот, словно каменные изваяния, рядом с охранниками академии.

Цяо Сюй каждый день с довольным видом читал отчеты своих людей: Молодая госпожа перелезла через стену и ушла в «Босы»! / Молодая госпожа перелезла через стену и вернулась!

Пэн Янь никогда не жаловала таких женщин, как Цзи Вэнь, а теперь и подавно не собиралась ей помогать. Потеряв поддержку Пэн Фэйху, Цзи Вэнь оказалась в эпицентре скандалов, которые сыпались один за другим. Ее менеджер сбивался с ног, пытаясь разгрести этот мусор. В противовес ей, популярность «Байлу Вэйшуан» росла день ото дня. Первое место в чартах, миллионы прослушиваний — «Байлу Вэйшуан» каждый день выпускал качественную музыку, обретая армию преданных фанатов.

У Цзи Вэнь не осталось выбора. Она была в изоляции, и единственным козырем в ее руках оставалось знание о том, что Лу Шуан — мужчина. Она пыталась поливать «Байлу Вэйшуан» грязью с фейковых аккаунтов, но лишь нарывалась на ответную реакцию:

Абс: Не суди по внешности, этот мастер наверняка прекрасен, как небожитель.

Тот, кто не хочет с тобой говорить и кидает в тебя собакой: Каждый день вижу, как этот IP всех оскорбляет. Слушай, ты случаем не сдущаяся звезда Цзи Вэнь?

Зеленый пирог: Почему если человек не показывает лицо, он обязательно урод? Может, он просто скромный? Идиот.

Величайший красавец Вселенной: Я видел его вживую, он очень красив. Деревенщины вы все.

2333: Ха-ха, идиот выше.

Рыбья губа: Идиот +1

...

Гу Цзыси в студии звукозаписи усмехнулся и сказал Линшу:

— В ближайшие дни переключи внимание новостных лент на плагиат Цзи Вэнь.

— Сделаю! — отозвался Линшу.

Сяо Жань спросил Гу Цзыси:

— Альбом готов, остались только съемки клипа. Ты правда не хочешь сняться сам?

Гу Цзыси покачал головой:

— Лучше останусь за кадром.

Сяо Жань с сожалением кивнул и показал Гу Цзыси дизайн обложки и сувениры, которые будут прилагаться к альбому:

— Как думаешь, пойдет?

Гу Цзыси взял их, осмотрел и ответил:

— Пойдет. Очень неплохо.

Он находился в этом мире уже долгое время, но так и не нашел Лянь Цзинчжи. В последнее время Цяо Сюй был постоянно занят, а Сяо Жань... хоть они и виделись каждый день, Гу Цзыси не чувствовал к нему ничего.

Напротив, он все чаще вспоминал Цяо Сюя в тот вечер: в строгом костюме, с пистолетом в руках, не промахивающегося ни разу. Без очков Цяо Сюй превращался в настоящего Бога Войны — в нем не оставалось и следа от привычной сдержанности и благопристойности. Он был настолько хорош, что глаз не отвести.

Все говорили, что Цяо Сюй любит мужчин, но до сих пор Гу Цзыси не видел, чтобы он приводил кого-то в дом. Из-за скрытности? Или, может быть... Цяо Сюй сейчас свободен?

Линшу:

— О-о-о.

Гу Цзыси:

— ...

Линшу добавил:

— Вообще-то, всё возможно. Может, Цяо Сюй и есть Лянь Цзинчжи?

Гу Цзыси задумался — в этом была логика.

Сегодня из-за пробок Гу Цзыси вернулся к стене на пятнадцать минут позже обычного. Он поспешно переоделся в плиссированную юбку и белую рубашку, подхватил скрипку и выбежал к воротам. Конечно же, он увидел двух «статуй» в будке охраны.

К счастью, не опоздал. Иначе эти двое начали бы волноваться.

Однако, взглянув в отражение стекла, Гу Цзыси увидел себя без парика.

Линшу в ужасе воскликнул:

— Я всего лишь отлучился в Пространство перекусить, как ты умудрился так оплошать?!

— Я все еще не могу привыкнуть, — с досадой ответил Гу Цзыси.

Но было уже поздно.

Стоило ему обернуться, как он увидел у ворот синий «Бентли» — тот самый, на котором уехал Цяо Сюй. А сам Цяо Сюй, которого он не видел уже целую вечность, сейчас стоял среди цветущих сакур в серебристо-сером приталенном костюме и смотрел прямо на него.

В середине апреля сакура была в самом цвету, крупные розовые лепестки кружились в воздухе, падая им на головы. Цяо Сюй в этом дожде из лепестков выглядел таким мягким, с таким теплым взглядом, а его костюм сидел безупречно.

Сердце Гу Цзыси на миг предательски дрогнуло. Он глубоко вздохнул, заставляя себя мыслить рационально.

Многие студенты, выходящие из академии, смотрели в сторону Цяо Сюя и перешептывались:

— Какой красавец-богач...

Гу Цзыси мысленно поставил себе свечку за упокой. Возможно, из-за нечистой совести он остро почувствовал, что Цяо Сюй заметил неладное. Сквозь романтический дождь из лепестков они встретились взглядами, и Гу Цзыси медленно подошел к нему.

А Цяо Сюй, увидев короткую стрижку Гу Цзыси, был настолько поражен, что лишился дара речи.

Не успел Гу Цзыси открыть рот, как Цяо Сюй протянул руку, снял с его волос нежно-розовый лепесток сакуры и показал ему:

— Подстригся?

Гу Цзыси быстро вошел в роль и кивнул.

— Тебе очень идет, — Цяо Сюй обошел машину и открыл дверь. — Садись, поедem домой.

Только сев в машину, Гу Цзыси заметил в зеркале заднего вида, что у него за ухом красуется

маленький цветок сакуры, который незаметно заправил туда Цяо Сюй.

Линшу:

— Ого-го!

<http://bllate.org/book/22146/2307260>